

В дурном обществе — эпизод 13 из 25

Мгновение было критическое; от него зависел характер дальнейших отношений. Я ждал, но мой противник, окинув меня тем же испытующим взглядом, не шевелился.

Я, брат, и сам... тоже... сказал я, но уж более миролюбиво.

Между тем девочка, упершись маленькими ручонками в пол часовни, старалась тоже выкарабкаться из люка. Она падала, вновь приподымалась и, наконец, направилась нетвердыми шагами к мальчишке. Подойдя вплоть, она крепко ухватила за него и, прижавшись к нему, поглядела на меня удивленным и отчасти испуганным взглядом.

Это решило исход дела; стало совершенно ясно, что в таком положении мальчишка не мог драться, а я, конечно, был слишком великодушен, чтобы воспользоваться его неудобным положением.

Как твое имя? спросил мальчик, глядя рукой белокурую головку девочки. Вася. А ты кто такой?

Я Валеку... Я тебя знаю: ты живешь в саду над прудом. У вас большие яблоки. Да, это правда, яблоки у нас хорошие... не хочешь ли?

Вынув из кармана два яблока, назначавшиеся для расплаты с моею постыдно бежавшей армией, я подал одно из них Валеку, другое протянул девочке. Но она скрыла свое лицо, прижавшись к Валеку.

Боится, сказал тот и сам передал яблоко девочке.

Зачем ты влез сюда? Разве я когда-нибудь лазал в ваш сад? спросил он затем. Что ж, приходи! Я буду рад, ответил я радушно. Ответ этот озадачил Валеку; он призадумался.

Я тебе не компания, сказал он грустно.

Отчего же? спросил я, огорченный грустным тоном, каким были сказаны эти слова.

Твой отец пан судья.

Ну так что же? изумился я чистосердечно. Ведь ты будешь играть со мной, а не с отцом.

Валеку покачал головой.

Тыбурций не пустит, сказал он, и, как будто это имя напомнило ему что-то, он вдруг спохватился: Послушай... Ты, кажется, славный хлопец, но все-таки тебе лучше уйти. Если Тыбурций тебя застанет, будет плохо.

Я согласился, что мне, действительно, пора уходить. Последние лучи солнца уходили уже сквозь окна часовни, а до города было не близко.

Как же мне отсюда выйти?

Я тебе укажу дорогу. Мы выйдем вместе.

А она? ткнул я пальцем в нашу маленькую даму.

Маруся? Она тоже пойдет с нами.

Как, в окно?

Валек задумался.

Нет, вот что: я тебе помогу взобраться на окно, а мы выйдем другим ходом.

С помощью моего нового приятеля, я поднялся к окну. Отвязав ремень, я обвил его вокруг рамы и, держась за оба конца, повис в воздухе. Затем, отпустив один конец, я спрыгнул на землю и выдернул ремень. Валек и Маруся ждали меня уже под стеной снаружи.

Солнце недавно еще село за гору. Город утонул в лилово-туманной тени, и только верхушки тополей на острове резко выделялись червонным золотом, разрисованные последними лучами заката. Мне казалось, что с тех пор как я явился сюда, на старое кладбище, прошло не менее суток, что это было вчера. Как хорошо! сказал я, охваченный свежестью наступающего вечера и вдыхая полную грудью влажную прохладу.

Скучно здесь... с грустью произнес Валек.

Вы все здесь живете? спросил я, когда мы втроем стали спускаться с горы. Здесь.

Где же ваш дом?

Я не мог себе представить, чтобы дети могли жить без дома.

Валек усмехнулся с обычным грустным видом и ничего не ответил.

Мы миновали крутые обвалы, так как Валек знал более удобную дорогу.

Пройдя меж камышей по высохшему болоту и переправившись через ручеек по тонким дощечкам, мы очутились у подножия горы, на равнине.

Тут надо было расстаться. Пожав руку моему новому знакомому, я протянул ее также и девочке. Она ласково подала мне свою крохотную ручонку и, глядя снизу вверх голубыми глазами, спросила:

Ты придешь к нам опять?

Приду, ответил я, непременно!..

Что ж, сказал в раздумьи Валек, приходи, пожалуй, только в такое время, когда наши будут в городе.

Кто это ваши?

Да наши... все: Тыбурций, Лавровский, Туркевич. Профессор... тот, пожалуй, не помешает.

Хорошо. Я посмотрю, когда они будут в городе, и тогда приду. А пока прощайте!

Эй, послушай-ка, крикнул мне Валек, когда я отошел несколько шагов. А ты

болтать не будешь о том, что был у нас?

Никому не скажу, ответил я твердо.

Ну вот, это хорошо! А этим твоим дуракам, когда станут приставать, скажи, что видел чорта.

Ладно, скажу.

Ну, прощай!

Прощай.

Густые сумерки залегли над Князьим-Веном, когда я приблизился к забору своего сада. Над замком зарисовался тонкий серп луны, загорелись звезды.